

канскихъ кандидатовъ во время депутатскихъ выборовъ 1881 года; этотъ-же девизъ вошелъ въ программу избирательной кампани при обновлениі третьей части сената въ концѣ 1882 года. Гамбетта выдвинулъ вопросъ о пересмотрѣ на первый планъ, но ему не удалось осуществить свои предположенія; правительство должно было рано или поздно покончить съ этой щекотливою задачею, которая въ противномъ случаѣ могла бы легко попасть въ руки крайнихъ радикаловъ и послужить источникомъ затрудненій въ будущемъ. Для умѣренныхъ республиканцевъ чрезвычайно важно решить этотъ вопросъ въ настоящее время, когда въ странѣ господствуетъ спокойное довѣріе къ ихъ управлению, и когда министерство, вышедшее изъ ихъ среды, пользуется общепризнаннымъ авторитетомъ внутри и извнѣ.

Правда, периодъ конституціонныхъ заботъ и волненій уже прошелъ во Франціи; проекты и вопросы, волновавшіе французовъ при Гамбеттѣ, утратили свѣжестъ новизны. Агитация, возникшая нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ пользу „ревизіи“, давно затихла, и побудительныя причины ея отчасти забыты. Многіе задаютъ себѣ вопросъ, благоразумно ли теперь поднимать вновь старыя сомнѣнія и пререканія, — не лучше ли оставить конституцію въ покой, не трогать правъ сената и положиться на всемогущее дѣйствіе времени. Такіе доводы кажутся тѣмъ болѣе вѣскими, что монархическая партія, которая въ былое время могла разсчитывать на успѣхъ, обречены на долгое безсиліе, вслѣдствіе мелочныхъ раздоровъ и недостатка политического смысла.

Графъ Парижскій отвергается легитимистами старого закала, какъ человѣкъ слишкомъ либеральный; они склонны даже оспаривать его право на роль законнаго претендента, на томъ основаніи, что Анжуйская линія Бурбоновъ имѣетъ преимущество передъ Орлеанской. Монархическія газеты ведутъ между собою горячую полемику, которая производитъ странное впечатлѣніе на читателей непосвященныхъ. Одни ссылаются на древній Салическій законъ, какъ на документальное доказательство въ пользу старшей мужской линіи испанскихъ и итальянскихъ Бурбоновъ, отвергнутыхъ на родинѣ. Другіе опираются на Уtrechtскій миръ 1713 года, которымъ иностранный вѣтви Бурбонской фамиліи устраниены отъ всякихъ правъ на французскій престолъ. Графъ д'Андинье, бывшій приближенный графа Шамбора, утверждаетъ теперь, что иностранные державы не имѣли основанія вмѣшиваться во внутреннія дѣла Франціи и навязывать ей тотъ или другой способъ наслѣдованія; поэтому истинные патріоты должны протестовать противъ договора 1713 года, лишившаго страну благодѣяній господства Донъ-Карлоса и его семьи. Графъ д'Андинье